

ОТЗЫВ официального оппонента
на диссертацию на соискание ученой степени
доктора исторических наук Смирнова Святослава Викторовича
на тему: ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ И ДИНАСТИЧЕСКАЯ
ИДЕОЛОГИЯ СЕЛЕВКИДОВ
В ЗЕРКАЛЕ ЦАРСКОЙ ИКОНОГРАФИИ

Специальность 5.6.2 – Всеобщая история

Великая империя эллинистического мира - государство Селевкидов - сыграла очень важную роль в истории III-I вв. до н.э., пережив сложный период становления, яркий расцвет и длительный и мучительный упадок. Изучение этого государства, границы которого первоначально простирались от Эгейского моря до северо-западной Индии, – его истории, политического строя, социально-экономической системы, - несмотря на большой интерес ученых, по-прежнему остается актуальной научной задачей. Избранная С.В. Смирновым проблема – история и политическая власть Селевкидов через иконографию царей и атрибутов власти - также весьма значима. Прежде всего, потому, что царская власть представляла собой центральный политический институт, на котором строилась в целом вся государственная система. Кроме того, источники, зафиксировавшие образ царя или символы и атрибуты власти, недостаточно исследованы, а их фонд постоянно пополняется; этим также диктуется необходимость их изучения. Отметим, что в отечественной традиции эллинистических исследований данный аспект до обращения к нему автора диссертации, практически не привлекал внимания ученых. Царская идеология изучалась, главным образом, на примере культов царей и членов царской семьи, что, конечно же, недостаточно для понимания тех сложных процессов в политике и духовной культуре, которые происходили в эллинистическом мире. Интерес С.В. Смирнова к царской идеологии в отражении иконографических материалов

Селевкидов соответствует современным тенденциям в изучении эллинизма: в последние десятилетия в исследованиях эллинизма все большее значение приобретает изучение разных источников, в том числе тех, которые прежде привлекали недостаточное внимание и находились на периферии внимания исследователей.

Диссертация С.В. Смирнова основана на разнообразных источниках, среди которых главное место заняли монеты, а также изображения на гирях, печатях. Анализируя и характеризуя источники, автор диссертации очень четко их классифицировал, определяя особенности каждой категории. Достойно специального упоминания то, что в ходе работы над диссертацией С.В. Смирнов, кроме зарубежных нумизматических собраний, исследовал коллекции 19 музеев РФ, в том числе Государственного Эрмитажа, Государственного музея изобразительных искусств им А.С. Пушкина, Государственного исторического музея и ряда региональных музейных собраний, выявил и впервые надежно атрибутировал селевкидские монеты, которые хранились в России. В результате автором диссертации создана единая база данных – монет, что само по себе представляет большой и весьма сложный научный труд, в научный оборот введен целый ряд источников, которые прежде не имели достаточной известности. Им были также составлены полезные материалы справочного характера, которые могут быть с пользой использованы другими учеными, например, на С.98-99 представлен каталог гирь с полным их описанием.

По мере необходимости С.В. Смирнов использует, кроме визуальных источников, также труды древнегреческих и латинских авторов, материалы древнегреческой эпиграфики. Все источники квалифицированно исследуются, на их основе делаются убедительные, корректные выводы.

К истории государства Селевкидов обращались многие крупные ученые – И.Г. Дройзен, Э. Бивен, Э. Бикерман, Х. Крайссиг, П. Бриан, Й. Вольски, Г. Козн, Л. Кадетре, Дж. Ма, Б. Хрубасик, но труды всех перечисленных исследователей базировались, главным образом, на

письменных источниках – на фрагментированной нарративной традиции и на богатой и содержательной эпиграфике. При этом визуальные источники или оставались вне поля внимания исследователей или использовались в незначительной степени. Таким образом, поставив перед собой задачу тщательно проанализировать визуальные источники, фиксирующие образ царя и атрибуты царской власти, С.В. Смирнов заполняет очень значимую лакуну в исследовании одного из наиболее значительных эллинистических государств. В целом, высокая актуальность, новизна и важность избранной С.В. Смирновым темы и круга приоритетных источников несомненны.

Автор диссертации очень основательно владеет научной литературой: им использован широкий круг исследований – 611 наименований статей и монографий, как относительно старых, так и новейших. Литература, использованная автором диссертации, касается разных аспектов проблемы и свидетельствует о весьма основательном, системном подходе к её изучению. Так, С.В. Смирнов использовал литературу по источниковедению, по проблемам идеологии и пропаганды, очень широко - по нумизматике, по эллинизму в целом и, конечно же, по истории империи Селевкидов.

Диссертационная работа имеет удачную структуру, которая позволяет в полной мере раскрыть тему. Работа открывается введением, завершается заключением, основной текст разделен на шесть глав, каждая из которых, в свою очередь делится на параграфы, представляющие собой важный смысловой фрагмент исследования. Весьма ценным дополнением к собственно исследованию служат приложения в виде фотографий монет, скульптур, гирь и других визуальных источников, которые сопровождаются подробным описанием, выполненным автором диссертации (с.643-683). Многие из этих источников не имеют широкой известности, потому знакомство с ними будет весьма важным и полезным для всех, кто интересуется историей империи Селевкидов и историей эллинистического мира.

Отметим весьма основательный подход автора диссертации к методике и методологии исследования. С.В. Смирнов четко определяет понятийный аппарат своей диссертации, вводит читателя в курс дискуссий, которые ведутся по поводу того или иного понятия, при необходимости формулирует свою собственную позицию. В начале исследования автор дает определение понятия «царская иконография», которое раскрывает достаточно широко, как комплекс изображений не только собственно царской персоны, но также и разнообразной, разнохарактерной символики власти (с. 6). Такое понимание «царской иконографии» дает С.В. Смирнову возможность исследовать не только монеты или скульптуры, но и гири, печати и другие источники, а также анализировать не только собственно царские изображения, но и многочисленные символы власти, династии или конкретного царя.

Автор диссертации уверенно владеет не только методами исторического исследования, но и нумизматическим исследовательским инструментарием, использует разнообразные приемы и методы при работе со своими источниками. Результаты его исследований представлены в ряде случаев в виде диаграмм, графиков, схем, таблиц. Нередко использование таких методов исследования позволяет автору сделать весьма интересные, убедительные выводы. Например, рассуждая о царских весовых гирях, С.В. Смирнов разбирает вопрос о датировке экземпляра № 3. Ученые, обращавшиеся к этому источнику прежде (А. Сейриг) относили его ко времени Антиоха IV, но выстроенная С. В. Смирновым модель динамики веса гирь позволяет ему отнести данный экземпляр к ранним Селевкидам (с. 91). Такая система доказательства выглядит весьма убедительно.

В диссертации С.В. Смирнов много интересных и значимых наблюдений, выводов, которые достаточно убедительно доказаны и заслуживают специального внимания. Полезен общий очерк монетного дела в эллинистическом мире; на фоне этого очерка дается очень конкретное исследование большого числа монет и других носителей визуальной информации. Рассуждая о целях чеканки монеты эллинистическими царями

автор диссертации поддерживает интересную идею о том, что более стабильное, менее вариативное изображение на тетрадрахмах и других номиналах серебряных монет было вызвано главным образом намерением обеспечить доверие населения к монете с целью сохранить её номинальную стоимость (с.114 и др.). Автор диссертации отметил, что «...царская иконография выполняла определенные идеологические функции, столь значимые для конструирования образа царя и его власти. Одной из наиболее важных функций изображения в эллинистическом мире была практика коммеморации того или иного исторического события посредством выпуска специальной коммеморативной эмиссии» (С.148).

В диссертации хорошо показана динамика монетного дела Селевкидов, которая проявлялась в изображении царской персоны, в легенде, в употреблявшихся символах, в других признаках. Эта характеристика эволюции монетного дела Селевкидов сопровождается весьма ценными выводами, которые убедительно дополняют имеющуюся картину политической и экономической истории этого государства. Например, С.В. Смирнов полагает особенностью иконографии мелких серебряных монет поздних Селевкидов постепенное увеличение количества выпусков с локальными монетными типами (с. 171). Этот вывод очень хорошо сочетается с известным нам по письменным источникам процессам ослабления центральной власти и возрастания роли местных элит на заключительных этапах истории этого государства.

Автор диссертации делает интересное наблюдение о том, что на монетах и на гири нет полного совпадения божественных эпитетов царей (с.94). Это естественно, учитывая, что гири не имели официального государственного статуса и могли принадлежать местным должностным лицам, частным торговцам. Аналогичное явление – различные культовые имена - встречается в эпиграфике городов: царь мог иметь разные эпитеты в разных городах.

Очень важен для выработки эффективных методик исследования нумизматических источников вывод, сделанный для проверки гипотезы П. Иосифа о прямой зависимости между оригинальными объемами монетных эмиссий и количеством имеющихся в распоряжении исследователей экземпляров (с. 189). На основе проделанного самостоятельно анализа материалов из музеев РФ и частных коллекций С.В. Смирнов приходит к аналогичному выводу: «материалы ГИМ хорошо показывают, что количественная выборка не является определяющим фактором, влияющим на корреляцию» (с. 191), «... таким образом и нулевая гипотеза П. Иосифа и наше предположение о репрезентативности собраний с количественно небольшой выборкой получают новую аргументацию» (с. 189). Этот вывод имеет принципиальное значение для оценивания всей работы ученых с нумизматическими источниками и может служить важным ориентиром для исследователей.

С.В. Смирнов подробно анализирует царский портрет с позиции его политического значения и в отношении его художественных, стилистических черт, показывает эволюцию царского портрета. Автор констатирует существование в чеканке монеты специального «портретного» возраста, который соответствовал определенным культурным и идеологическим представлениям о силе и крепости царя (С.266). На основе анализа царских портретов С.В. Смирнов высказывает весьма важное наблюдение о том, что «...портреты первых эллинистических царей демонстрируют изображения смертных правителей, что являлось революционным изменением в портретном жанре не только на монете, но и во всем древнегреческом искусстве» (с.271). В дальнейшем в монетном деле Селевкидов происходило формирование определенного стиля отображения царя. Автор диссертации пишет: «Монетный портрет представлял собой композитный «публичный образ» монарха, который формировался в соответствии с эстетическими, идеологическими и мировоззренческими установками, а также как результат кросскультурных коммуникаций. Портрет не представлял собой копию

внешности царя, но был отражением идеологического образа. Для царских портретов не был характерен реализм, чаще цари изображались идеализированными с набором индивидуальных физиогномических доминант. Возраст царя на портрете не соответствовал его реальному возрасту (с. 274). Заметим, что этот вывод весьма важен и может быть отнесен к монетному делу других эллинистических царств – Пергамского царства или империи Птолемеев.

Согласно выводам автора диссертации «характерной чертой царского эллинистического портрета является типологическое разнообразие. Можно выделить несколько групп царского портрета: портреты с божественными атрибутами (рога, астральные символы), портреты с царскими и воинскими символами (диадема, шлем, кавсия), портреты в шкурах животных (лев, слон, орел, бык), портреты с бородой, парные портреты и женские портреты. Каждый из этих типов портретов обладал собственным внутренним символизмом, который использовался в определенных исторических и политических обстоятельствах (С.275).

В дальнейшем, отмечает автор диссертации, царский портрет претерпел изменения. На некоторых монетных выпусках царь изображается с бородой, а также в кавсии, что было первым подобным иконографическим опытом у Селевкидов. Наиболее существенным портретным нововведением стало появление при Селевке II драпированного портрета или портрета царя с воинской хламидой на плечах. Эти портреты также дополнены божественными атрибутами – рогами (С.339).

Очень важное наблюдение автора диссертации касается монетного дела узурпаторов: те из них, кто предпринимал попытки чеканки собственной монеты (Ахей при Антиохе III), демонстративно отходили от селевкидских иконографических традиций, утверждая этим отрицанием свой суверенитет (С. 348). С этой же целью «... монетная иконография Милона и Ахея демонстрирует особую неселевкидскую модель, что было отражением идеологии узурпаторов, для которых действующая власть Антиоха III не

выглядела легитимной (С.361). При этом для узурпаторов исключительно важной являлась задача легитимации власти; они решали её не только путем создания фиктивной родословной (Ахей объявлялся сыном Селевка I), но и посредством чеканки монеты, которые своей символикой подчеркивали связь Ахея Старшего с конкретным диадохом – Селевком I. Это имело принципиальное значение для самоопределения Ахея, для позиционирования его власти, что и было представлено в монетной иконографии(с.353).

Большое значение для оценки деятельности Антиоха IV имеют выводы, сделанные С.В. Смирновым на основе нумизматического материала. С.В. Смирнов подтверждает важное наблюдение о совпадении культового эпитета Эпифан с изображениями царя в лучевой короне (С.213). Автор диссертации находит в нумизматическом материале подтверждение сообщений нарративных источников о романофильстве Антиоха IV Эпифана (с. 374). Важным подтверждением сообщений нарративных источников о деятельности Антиоха IV служит тот факт, что при нем «...появляется феномен так называемой псевдо-муниципальной или псевдо-автономной чеканки», когда право чеканки бронзовой монеты было предоставлено 18 полисам Сирии, Киликии и Северной Месопотамии. Этот нумизматический вывод вполне вписывается в представление о политике Антиоха IV, составленное на основе письменных источников.

Прослеживая на богатом материале развитие монетного дела Селевкидов, С.В. Смирнов приходит к выводу о том, что «...монетная иконография последних селевкидских царей постепенно стремится к унификации и использованию одного монетного типа – «Зевс Никефор», что является отражением сразу нескольких тенденций монетного дела Селевкидов этого времени. К началу I в. до н.э. денежная система Селевкидов окончательно переходит от «открытой» к «закрытой» модели ...». Этому способствует «...понижение монетно-весового стандарта, а также «порча» монеты, что приводит к утрате доверия к монете со стороны ее держателей. Унификация иконографии, таким образом, представляет собой

«защитный рефлекс», который должен был способствовать сохранению доверия к позднеселевкидской монете, находившейся в обращении вместе с другими, более ранними и соответственно более полновесными, монетами Селевкидов» (С. 486). Этот вывод также убедительно характеризует глубокий кризис, который переживало в I в. до н.э. государство Селевкидов. Таким образом, С.В. Смирнов на разнообразных примерах убедительно показывает, что закат государства Селевкидов нашел отражение в памятниках царской иконографии, в монетном деле государства. Он также анализирует имитации монет Селевкидов, которые распространились в Коммагене и Средней Азии после крушения этого государства.

Подобных содержательных и важных для более глубокого понимания истории Селевкидов выводов диссертация содержит много. Обобщая приведенные примеры, можно следующим образом суммарно определить достоинства диссертации:

1. Диссертация С.В. Смирнова носит безусловно новаторский характер. Это проявляется в категориях источников, положенных в её основу, в масштабе охвата этих источников. Автор диссертации изучены все монеты Селевкидов, имеющиеся в коллекциях зарубежных музеев или коллекционеров, а также и 19 музеев Российской Федерации, чего не делал ни один из зарубежных ученых. Новаторство автора диссертации проявилось в применении широкого круга методов исследования, которые в антиковедении не являются общепринятыми. Новаторство проявилось также в результатах исследования, которые вносят дополнение, подтверждение, уточнение в имеющуюся картину селевкидской истории.

2. В диссертации очень основательно охарактеризована практика чеканки монеты в государстве Селевкидов. Разобраны все важнейшие аспекты её: монетные дворы, номиналы, их весовое значение и изменения, которые в силу тех или иных причин происходили, должностные лица, причастные к чеканке монеты, функция монет в империи Селевкидов и многие другие вопросы.

3. Весьма важны выводы и наблюдения автора диссертации о роли и месте визуализации царской власти, царской личности в разных источниках. Они позволяют значительно глубже понять природу власти эллинистических династий, порядок её легитимации, передачи, сохранения в пределах царствующей семьи, а также механизмы легитимации этой власти. С.В. Смирнов исследовал эволюцию монетного портрета царей династии Селевкидов, проанализировал его стилистику. Впервые в отечественной и в значительной степени в мировой историографии представлено комплексное, системное исследование изобразительных источников Селевкидов для реконструирования идеологии власти, для изучения политической истории. Выводы и наблюдения, сделанные на материалах иконографии Селевкидов, несомненно будут значимы и для других монархий эллинистического мира.
4. Автором диссертации собраны воедино и проанализированы все символы и атрибуты власти, зафиксированные визуально на монетах, гирях, перстнях и других источниках. Показана эволюция символов, их глубокий смысл, связь с событиями политической истории царства Селевкидов.
5. Многие выводы, связанные с политическими событиями или с внешней и внутренней политикой царей, сделанные на нумизматическом и изобразительном материале, служат весьма содержательным дополнением к той картине истории царства Селевкидов, которая выстроена на основе письменных источников.

Диссертационное исследование выполнено С.В. Смирновым на весьма высоком научном уровне; несомненно, это глубокое, основательное исследование, творческая, во многом новаторская работа, содержащая много собственных авторских суждений, которые важны для понимания истории Селевкидов. Выводы диссертации весьма значимы не только для более точного и полного представления об истории и монетном деле империи Селевкидов, но и в более широком смысле - для понимания основных черт эллинистической государственности и политической истории. Все выводы отличаются основательностью, убедительно доказываются представленным

материалом источников. Диссертация написана хорошим литературным языком, тщательно вычитана – в ней мало опечаток.

Диссертационное исследование С.В. Смирнов, по мнению оппонента, не имеет существенных недостатков, но в работе встречаются некоторые положения, которые наводят на дополнительные размышления или в отношении которых автору диссертации можно выразить ряд пожеланий. В характеристике источников желательно несколько полнее охарактеризовать античных авторов и эпиграфику; эти виды источников С. В. Смирнов отлично знает и регулярно использует. При характеристике монет как источника, можно было специально выделить такой аспект как легенда монеты, которая является фактически разновидностью письменного источника информации и несет ценнейшую информацию. С. В. Смирнов сделал интересное наблюдение о том, что в государстве Селевкидов женский портрет и парный портрет были менее распространены, чем в империи Птолемеев (с. 252). Думается, объяснение данному феномену можно найти в старой египетской традиции изображения, например, чиновников с женами (чиновник Сенеб с женой, зодчий Рахотеп с женой Нофрет), фараонов с женами или богинями (скульптурные группы, изображавшая Менкаура в женой или Менкаура с богинями, рельефы с изображением Эхнатона с женой и дочерями).

Почему-то автор диссертации датирует мирный договор в Апамее 187 г. до н.э. (с.51, прим. 11, с. 53, 363, др.), хотя традиционной, общепринятой является иная датировка – 188 г. до н.э. (С.И. Ковалев, Н.А. Машкин, М. И. Ростовцев, Э. Бикерман, Й. Хопп, Р. Аллен, Р. М. Эррингтон, Эд. Виль, П. Тонеманн).

Автор диссертации справедливо утверждает, что «...используя функции коммеморации и легитимации, посредством иконографии конструировался особый образ правителя и его власти, первым и главным «потребителем» которого был, прежде всего, сам монарх и его окружение» (с. 150). Думается, что целевая группа, для которой конструировался образ

царя и его власти, была все-таки значительно более широкой: это и воины наёмники и военные поселенцы-катеки (с членами семей это сотни тысяч подданных), граждане полисов, купцы, владельцы кораблей и ремесленных мастерских, то есть значительно более широкие слои населения. Неточно написано имя пергамских царей Аталл, которое у С.В. Смирнова приобрело форму Аталл. Хотя работа написана хорошим языком, тщательно вычитана, все-таки в тексте встречаются отдельные опечатки (на с. 19, 27, 54, 72, 82, 117, 123, др.).

Перечисленные соображения или сомнения оппонента не являются существенными и не меняют исключительно положительного впечатления, которое оставляет работа. Результаты диссертационного исследования С.В. Смирнова убедительны, доказательны. Представленная работа выполнена на высоком профессиональном уровне. Содержащийся в диссертации фактический и документальный материал, ее основные положения могут быть использованы в научной работе, при подготовке учебно-справочных изданий, лекционных и специальных курсов по проблемам древней истории стран Ближнего Востока и античного мира, по истории государства и права, истории культуры, истории нумизматики для обучающихся по специальностям «История», «Востоковедение», «Зарубежное регионоведение», «Международные отношения» и т.д. Выполненные автором диссертации публикации полно и точно отражают содержание проведенного исследования. Диссертация прошла весьма основательную апробацию: основные положения работы были представлены её автором в докладах на многочисленных конференциях и в статьях.

По уровню достоверности научного материала, глубине и качеству анализа сложных разнородных фактических данных и историографии вопроса, по степени научной новизны основных положений, выносимых на защиту, а также по своей практической значимости диссертация Святослава Викторовича Смирнова полностью отвечает требованиям ВАК РФ и основным критериям, предъявляемым к научно-квалификационным работам

подобного рода (пп. 9 - 14 Постановления Правительства РФ о порядке присуждения ученых степеней от 24. 09. 2013 № 842), а сам соискатель заслуживает присуждения ему искомой ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.2. – «Всеобщая история».

Официальный оппонент:

Доктор исторических наук,

Профессор кафедры истории древней Греции и Рима

Института истории

Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет» (СПбГУ)

КЛИМОВ Олег Юрьевич

17.09.2025.

ЛИЧНУЮ ПОДПИСЬ
Климова О.Ю.
ЗАВЕРЯЮ

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА
УПРАВЛЕНИЯ КАДРОВ СПбГУ
Н. К. КОРЕЛЬСКАЯ
17-09.25.

Контактные данные:

тел.: +7 (812) 328–94–47 , e-mail: o.klimov@spbu.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена
диссертация: 07.00.03 – «Всеобщая история (история древней Греции)

Адрес места работы:

199034, г. Санкт-Петербург, ул. Менделеевская линия, д.5.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет» (СПбГУ),

Институт истории, кафедра истории древней Греции и Рима.

Тел.: +7 (812) 328–94–47; e-mail: spbu@spbu.ru